

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №4, Том 10 / 2022, No 4, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Стрижова, И. В. Влияние интерактивных технологий на динамику формирования нравственной надёжности у молодёжи / И. В. Стрижова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN422.pdf>

For citation:

Strizhova I.V. The influence of interactive technologies on the dynamics of the formation of moral reliability among young people. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(4): 29PDMN422. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Стрижова Ирина Викторовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Институт экспериментальной психологии

Доцент кафедры «Общей психологии»

Кандидат педагогических наук

E-mail: irinaswift1112@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=923774

Влияние интерактивных технологий на динамику формирования нравственной надёжности у молодёжи

Аннотация. Автором представлены результаты исследования влияния интерактивных технологий на динамику формирования нравственной надёжности у молодежи. Исследование включало три этапа: начальный (констатирующий этап), промежуточный (формирующий этап), заключительный (контрольный этап). В статье подробно описываются содержательные и процессуальные особенности этапов реализации программы формирования у студентов универсальных компетенций на основе поэтапного применения интерактивных технологий, выстроенных в соответствии с закономерностями функционирования нравственной надёжности как психологического образования. В исследовании (N = 70) приняли участие магистранты 1 курсов психологических и педагогических направлений подготовки в возрасте от 21 до 29 лет (M = 23,5; SD = 2,33). Применялся личностный опросник нравственной надёжности Е.Ю. Стрижова. Получено статистически достоверно различающееся снижение показателя «Прагматическая стадия низкого уровня развития нравственной надёжности», наблюдающееся у 62,8 % респондентов до участия в формирующем эксперименте и у 31,4 % — после ($\varphi^*_{эмп} = 2,686$, при $p < 0,01$). В то же время статистически достоверно повышается показатель «Конформная стадия среднего уровня развития нравственной надёжности» с 20 % у респондентов до их участия в эксперименте до 48,6 % после ($\varphi^*_{эмп} = 2,577$, при $p < 0,01$). Остальные изменения значимо не различаются. В контрольной группе статически значимых различий не выявлено. Взаимосвязь параметров нравственной надёжности до и после проведения формирующего эксперимента изучалась с помощью двухсторонней корреляции по методу К. Пирсона. Установлено, что связь попарно взятых параметров нравственной надёжности после формирующего эксперимента оказалась более строгой, чем до её проведения. Достоверность выявлена на уровне значимости $p < 0,01$. Тесная связь установлена между параметрами «Признание своей ответственности перед моральными нормами» и «Учет моральных норм в своём поведении» (1,000**). Аналогичная связь до проведения эксперимента имела корреляцию Пирсона несколько слабее (0,970*), при $p < 0,05$. Показано, что развивающий потенциал интерактивных технологий позволяет задать социально одобряемый

вектор изменений содержания нравственного сознания у молодежи и их отношения к нормам морали и закона.

Ключевые слова: нравственная надёжность; интерактивные технологии; развивающий потенциал интерактивных технологий; невербализованный смысл собственного поведения

Введение

Реформирование системы высшего образования и введение в действие новых образовательных стандартов (ФГОС 3++) потребовало осмысление нового понятия «универсальные компетенции». Главенствующая роль в процессе подготовки специалистов теперь отводится ориентации именно на личность и её компетентность, что означает необходимость приобретения в процессе обучения не только обозначенной стандартами квалификации, но и умение выпускника справляться с различными жизненными и профессиональными ситуациями [1–3].

Однако в современных условиях это породило противоречие: содержание личностных качеств ориентировано на область коммуникативной и профессиональной деятельности, но при этом нравственно-правовая составляющая этих качеств представляется весьма размытой и нечёткой.

Представители современного научного сообщества (психологи, педагоги, философы и др.), а также преподаватели высшей школы в связи с активными действиями по модернизации системы подготовки выпускников ВУЗов всё чаще говорят о нестабильности российского высшего образования [4–7]. Следовательно, актуальной признаётся **проблема** формирования у обучающихся высших школ таких универсальных компетенций, которые содержали бы нравственные основы правового поведения, объединяющие наше общество и выступающие фундаментом его стабильного и устойчивого развития.

Для этого нам необходимо решить две задачи:

1. определить исходное понятие, которое позволит наполнить универсальные компетенции нравственно-правовым содержанием;
2. выбрать эффективные технологии формирования у обучающихся уважения к закону и недопустимости его нарушения как одной из нравственных характеристик общества.

Мы полагаем целесообразным в качестве исходного понятия в деле формирования универсальных компетенций использовать понятие **«нравственная надёжность»**, а **интерактивные технологии** применять как форму организации обучения, адекватную задаче проводимого исследования.

Под **нравственной надёжностью** (далее НН) понимаем психологическое образование личности, позволяющее ей производить и сохранять в своём сознании смыслы нравственных норм в пределах их объективных значений, которые детерминируют устойчивое, организованное и сознательное поведение в соответствии с моральными и правовыми требованиями общества¹. На наш взгляд, именно это понятие служит отражением сложного соотношения категорий морали, нравственности и права. С одной стороны, мораль и нравственность различаются регулятором оценки поведения. Мораль предполагает оценку со стороны общества, в то время как нравственность опирается на внутренний контроль своего

¹ Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М. — 2011. — 21 с.

поведения, поступков, мыслей и желаний. С другой стороны, право оценивает результаты поведения и отношение человека к другим людям с точки зрения соответствия юридическим нормам, тогда как мораль — с позиции установленных в обществе правил, а нравственность руководствуется анализом мотивов, побуждающих к такому поведению.

Однако, для современной молодежи характерно доминирование невербализованных смыслов поведения [8].

Невербализованный смысл собственного поведения определяется нами как нежелание, неспособность человека понять и принять социальное значение традиционных нравственных ценностей, осознать их личностный смысл. В своём исследовании мы рассматриваем это определение применительно к ситуации решения нравственно-правовых дилемм. В результате происходит рассогласование личностного смысла и социально одобряемого значения в оценке способа получения материальных благ. Такие люди не видят ограничений в том, чтобы решить свои материальные проблемы любыми способами, в том числе пренебрегая нормами морали и закона.

Интерактивные технологии — разнообразные техники реализации совместной деятельности обучающихся и преподавателя, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Выбор интерактивных технологий продиктован тем, что они способствуют выработке устойчивой, социально одобряемой, не противоречащей правовым нормам, поведенческой модели в условиях выбора моральной дилеммы. Эти технологии предполагают усиление линии самостоятельной творческой работы студентов, организацию встречных усилий преподавателя и студентов, создание ситуаций успеха и т. д.

Развивающий потенциал интерактивных технологий мы рассматриваем как спектр их возможностей для развития универсальных компетенций, в которых нравственно-правовой компонент определяется как исходный в деле формирования НН у студентов.

В рамках обозначенной проблематики **целью** работы является изучение развивающего потенциала интерактивных технологий, включенных в краткосрочную тренинговую программу, в формировании НН у молодёжи.

Задачи:

1. Изучить влияние интерактивных технологий на динамику изменений нравственной надёжности молодых людей.
2. Установить факт, будут ли краткосрочные тренинговые программы, выстроенные в соответствии с механизмами функционирования НН, способствовать осознанию её участниками невербализованных смыслов собственного поведения, а значит приводить к изменениям внутри их сознательной активности.
3. Охарактеризовать целесообразность использования интерактивных технологий в последовательности, отвечающей закономерностям функционирования нравственной надёжности как психологического образования.

Особенность предлагаемой программы состоит в том, что она выстроена в соответствии с механизмами функционирования нравственной надёжности [9–11], предусматривает устранение в сознании личности невербализованных смыслов собственного поведения её участников на основе применения интерактивных технологий обучения.

Гипотеза: интерактивные технологии, включенные в краткосрочную тренинговую программу, будут способствовать осознанию её участниками невербализованных смыслов собственного поведения.

Методологическую основу исследования составили методологические принципы и приёмы произвольного воздействия на смысловую регуляцию Д.А. Леонтьева [12], концепция нравственно-правовой надёжности Е.Ю. Стрижова [13], ведущие положения концепции нравственного идеала М.И. Володиной о границах нравственного поведения [14; 15] ключевые идеи системного личностно-развивающего подхода к изучению психологических основ труда учителя Л.М. Митиной [2].

Программа тренингов разрабатывалась на основе учёта приоритетности принципа нравственной ориентации личности в решении моральных дилемм, с которыми сталкивается каждый человек в системе правовых отношений.

Были реализованы различные форматы работы со студентами [16; 17]:

1. Разбор кейсов (жизненных ситуаций и т. д.).
2. Сбор обучающимися аргументов для обоснования своей позиции в ситуации моральной дилеммы с последующей организацией деловых игр, дебатов, диспутов, имитационных игр и дискуссий.
3. Упражнения с пословицами и поговорками, выражающими нравственные, прагматические, криминальные ценности.
4. Приёмы психодрамы.
5. Тестирование.
6. Просмотр и обсуждение учебных видеофильмов.
7. Публичные презентации проектов и др.

Отметим содержательные и процессуальные особенности этапов реализации программы.

На **рефлексивном** (первом) этапе предлагали студентам алгоритм моральных рассуждений на лично значимые темы. Идея построения такого алгоритма состояла в том, что обсуждаемая задача последовательно усложнялась путём введения дополнительных условий её решения. Это способствовало возвращению обучающихся вновь к анализу исходных условий. При этом первоначально принятое решение пересматривалось, поскольку уже не отвечало новым условиям. Доминирующая потребность при первом решении воспринималась теперь участниками как неосмысленная. Полагаем, что при таком обучении возможен переход от переживания к сознанию и пониманию своих потребностей.

Пример задачи:

Вам стало известно, что ваша подруга (друг) присвоил(а) кошелёк, забытый кем-то на рабочем месте.

Алгоритм рассуждений:

1. Что Вы должны сделать?
2. Почему Вы должны сделать именно это?
3. Это хорошо или плохо для Вас? Почему?
4. Есть ли у Вас обязательство перед другими сделать это?

5. Чувствуете ли Вы ответственность за свои поступки?
6. Что Вы можете получить при этом: самоуважение, веру в идеалы справедливости, честности, дружбы, личную выгоду от этой дружбы и т. д.?
7. Ради кого или чего Вы должны сделать это?
8. Должны ли все люди поступать так же?
9. Должны ли вы скрывать свой поступок от других?
10. Трудно ли Вам будет сделать это?
11. Справедлив ли Ваш поступок?
12. Противоречит ли Ваш поступок закону?
13. Будете ли Вы переживать, что поступили именно так?
14. Что, на Ваш взгляд, испытывает подруга (друг), потерявшая(ий) кошелёк?
15. В целом, Вы поступили правильно/неправильно?
16. Моё решение правильное, потому что _____.
17. Существует ли общее правило решения таких проблем? Какое оно?
18. А сейчас могли бы Вы поменять своё решение? Почему?

Особенность **когнитивного** (второго) этапа состояла в том, что у участников тренинга появлялся личностный смысл моральных норм («лично для себя»), и была велика вероятность того, что общепринятые нормы поведения будут противоречить их убеждениям. Поэтому предлагаемые групповые дискуссии предусматривали построение самими студентами перспектив от планируемого поступка. Проводилось обсуждение и выработка групповых решений на материале примеров из жизни, просмотра телевизионных программ и по художественным произведениям. Перечень основных видов упражнений и примерных тем каждого этапа программы представлен нами ранее [8].

На третьем — **синтетическом** — этапе ставили задачу сократить количество невербализованных смыслов. Для этого применяли деловые игры, обсуждали нравственный потенциал пословиц и поговорок. Магистранты приводили примеры из жизни, пытались вербально отразить своё понимание и отношение к малоизвестным пословицам и поговоркам.

Примеры пословиц поговорок:

Правду говорить — себе досадить.

От трудов праведных не нажить палат каменных.

Без труда нет добра.

Рабочие руки не знают скуки.

Сила закон ломит и др.

Четвертый — **поведенческий** — этап программы нацелен на формирование у участников понимания свободы своего поступка на основе самоограничений. Применялись два методических приёма: показ фрагмента телепрограммы и рассказ о жизненной ситуации нравственно-правовой проблематики. Заинтересовавшая ситуация проигрывалась в группе. Далее ведущий, используя приёмы психодрамы, максимально обострял ситуацию с тем, чтобы выработать у участников стойкое непринятие проигрываемых форм поведения. Для закрепления полученного эффекта далее участники вовлекались в ситуацию, которая по

нравственному содержанию была противоположна первой. Подобным образом происходило противостояние аморального поведения и традиционных моральных ценностей.

Ситуация 1. Вы имеете неофициальный доступ к служебному счету, на котором находятся 90000 рублей, предназначенные для текущих расходов Вашего отдела. Вы имеете возможность потратить их на себя. Вам также известно, что некоторые сотрудники Вашей организации совершают подобные деяния. Как Вы считаете возможным поступить?

Ситуация 2. Вам стало известно, что Вы помимо своей воли оказались причастны к хищению средств клиентов коммерческого банка с использованием фиктивных платежных документов. Как Вы считаете возможным поступить?

Процедура исследования

Исследование включало три этапа: начальный (констатирующий этап), промежуточный (формирующий этап), заключительный (контрольный этап) и проходило в период с октября по ноябрь 2021 года. Было указано, что результаты исследования на начало и конец освоения курса будут использованы исключительно в научных целях. Программа по формированию НН рассчитана на 20 часов (по 4 часа на занятие). Занятия проводились по одному разу в неделю с магистрантами 1 курсов психологических и педагогических направлений подготовки Московских вузов.

Выборка

В исследовании приняли участие 70 студентов 1 курса магистратуры, 35 человек в экспериментальной группе и 35 человек в контрольной группе. Респондентов женского пола — 52 человека (74,29 %), мужского — 18 (25,71 %). Возрастной диапазон респондентов: от 21 до 29 лет (средний возраст $23,5 \pm 2.3$).

Специфика выборки заключается в том, что большинство респондентов, принявших участие в исследовании, — это студентки-девушки юношеского возраста, составляют экономически активную часть населения, средний возраст которых 24 года.

Методы исследования

Для оценки эффективности применения интерактивных технологий в формировании НН у молодежи в период обучения дважды (до и после формирующего эксперимента) было проведено тестирование участников с использованием личностного опросника нравственной надёжности (ЛОНН) Е.Ю. Стрижова [18]. Опросник позволяет получить достоверные данные о нравственно-смысловой сфере личности, оперативно выявить у него нравственно-психологические детерминанты аморального поведения (обман, нарушение взятых на себя обязательств, лживость, лень, самоуверенность, авантюризм, алчность, склонность к хищениям и мошенничеству). ЛОНН содержит 195 вопросов, разбитых на 10 интервальных шкал («Признание своей ответственности перед моральными и правовыми нормами», «Понимание необходимости соблюдения моральных и правовых норм», «Учёт моральных и правовых норм в своём поведении», «Устойчивость к негативным нормам поведения», «Одобрение честности — отрицание обмана и мошенничества», «Критическое — чрезмерно позитивное отношение к деньгам и богатству», «Авантюризм — рассудительность при решении моральных и правовых проблем», «Альтруизм — эгоизм», «Нравственные основы отношения к труду», «Шкала лжи»). Шкалы состоят из 6 пар взаимоисключающих вопросов. Опросник прошел апробацию на репрезентативной выборке и выбран как метод отслеживания динамики изменений

нравственно-смысловой сферы личности именно в правовом контексте, поскольку отношение к честности, обману, деньгам нами выделяется как узкоспециализированная линия правового воспитания в ВУЗе. Высокий уровень НН образован стадиями сознательной и социальной надёжности. Сознательная стадия характеризуется устойчивым неприятием обмана, отстаиванием традиционных нравственных ценностей, честности, справедливости, законности; стадия социальной надёжности — приверженностью человека традиционным нравственным ценностям, осознанием ответственности перед другими людьми за их выполнение, принятием их в качестве руководящих принципов своего поведения, устойчивым негативным отношением к нормам преступного мира. Средний уровень включает в себя конформную стадию и определяет нейтральное отношение к обману, воровству и мошенничеству. В низкий уровень входят прагматическая, корыстная и аморально-криминальная стадии и соответственно характеризуется ориентацией человека на получение личной пользы от соблюдения норм морали и закона, игнорированием моральных и правовых запретов при получении личной выгоды, руководством исключительно аморальными нормами [11]. Математический анализ производился с помощью компьютерной программы SPSS 17.0. Интерпретация полученных данных произведена с помощью Критерий- χ^2 — углового преобразования Фишера и критерия согласия Хи-квадрат Пирсона. За критический уровень значимости принимали значение $p < 0,05$; при $0,05 < p < 0,1$ и считали, что имеется тенденция.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования была проведена оценка НН респондентов на начало эксперимента.

Было выявлено, что 62,8 % респондентов (22 чел.) находятся на прагматической стадии (низком уровне) развития НН, 20 % (7 чел.) — на конформной стадии (среднем уровне), 14,3 % (5 чел.) — на социальной стадии (высоком уровне), 2,9 % (1 чел.) — на сознательной стадии (также высоком уровне). На криминальной (низком уровне НН) и корыстной стадиях (низком уровне НН) не выявлено респондентов.

Это означает, что изначально для большинства студентов было характерно общее безразличное отношение к обману, нечестности, злоупотреблению доверием других людей. «Мне нет дела до других, важно, чтобы я не преступал закон. Я готов на это, но не потому что это надо кому-то, это важно для меня, моей совести», — так можно охарактеризовать позицию современной молодежи. Приходится констатировать, что молодые люди трактуют свои действия с позиции норм утилитарной морали. Их интересы во многом подчинены личным представлениям о нравственности и правовой дисциплине.

После проведения формирующего эксперимента установлено следующее. На прагматической стадии — 31,4 % (11 чел.), на конформной — 48,6 % (17 чел.), на социальной стадии — 17,1 % (6 чел.), на сознательном уровне — 2,9 % респондентов (1 чел.). Как видим, произошло перераспределение респондентов с прагматической стадии на конформную, с конформной на социальную. Теперь уже каждый второй участник эксперимента продемонстрировал желание выслушать позицию другого, соотнести свои действия с действиями других и получить внешнюю оценку.

Распределение респондентов по уровням и стадиям развития нравственной надёжности представлено на рисунках 1 и 2.

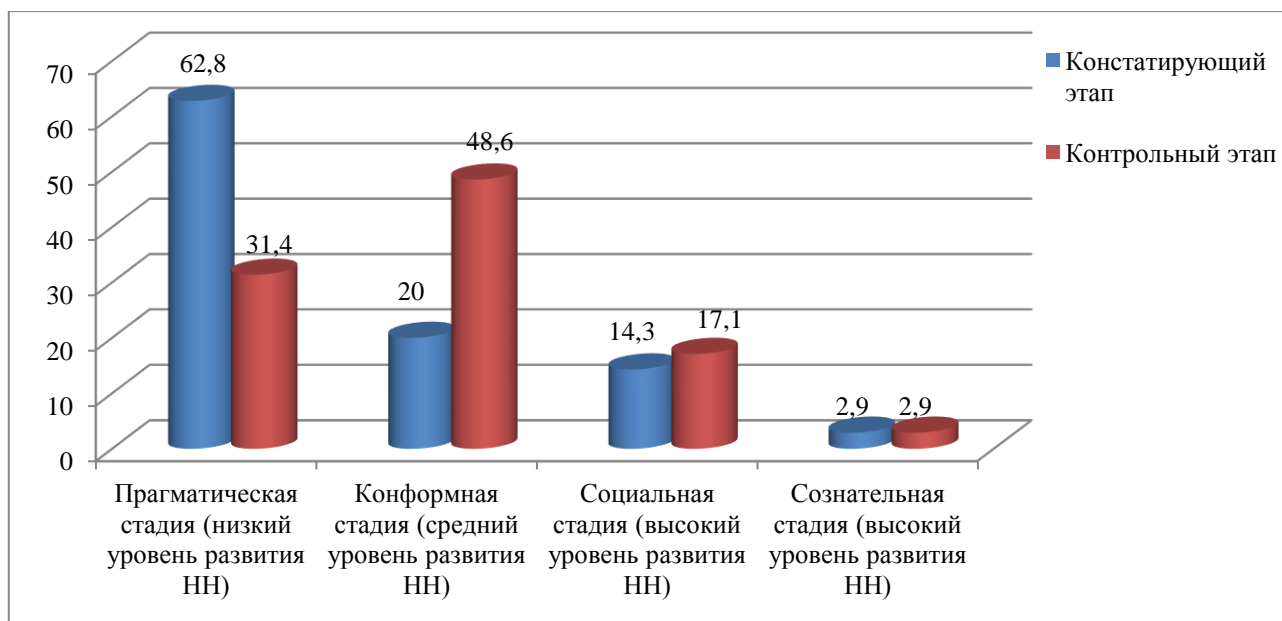

Рисунок 1. Динамика развития нравственной надёжности по уровням и стадиям (% участников) до и после формирующего эксперимента (экспериментальная группа) (составлено автором по материалам исследования)

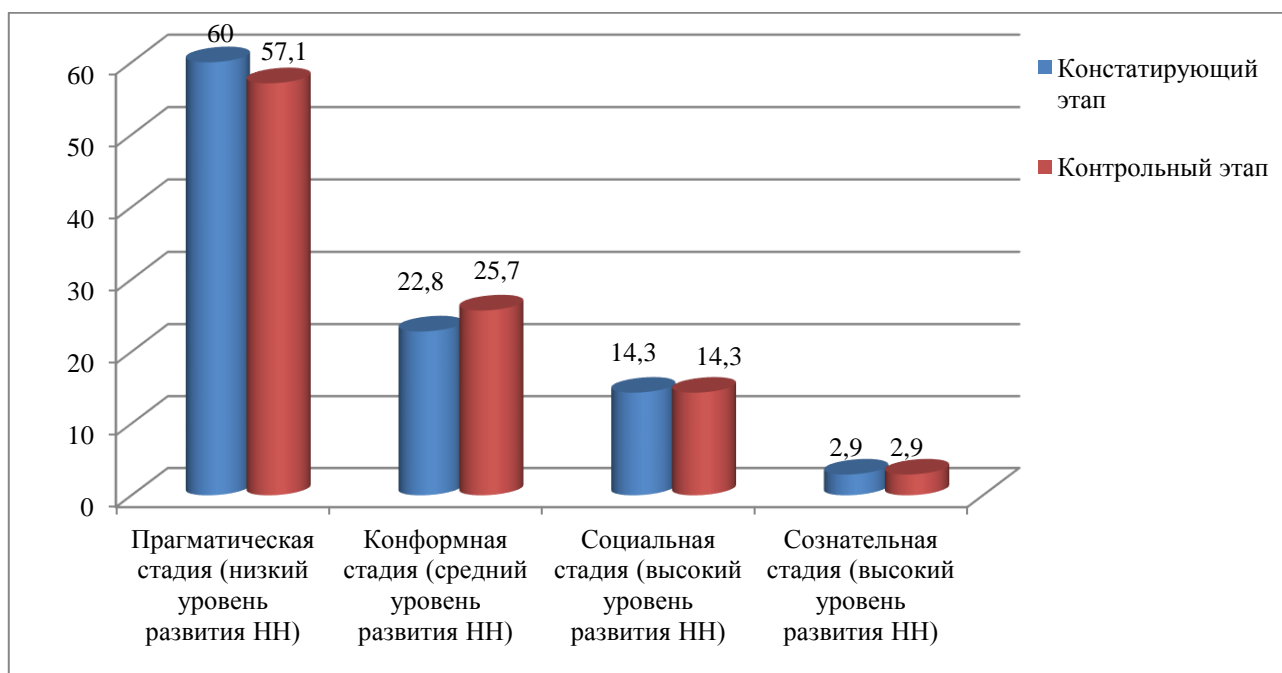

Рисунок 2. Динамика развития нравственной надёжности по уровням и стадиям (% участников) (контрольная группа) (составлено автором по материалам исследования)

На рисунок 1 отражены изменения по стадиям и уровням сформированности НН у участников до и после формирующего эксперимента. На основе сопоставления эмпирических значений Критерия φ^* — углового преобразования Фишера — с критическими значениями φ^* получено статистически достоверно различающееся значительное снижение показателя «Прагматическая стадия низкого уровня развития НН», наблюдающееся у 62,8 % респондентов до участия в тренинговой программе и у 31,4 % — после ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,686$, при $p < 0,01$). В то же время статистически достоверно повышается показатель «Конформная стадия среднего уровня»

развития НН» с 20 % у респондентов до их участия в тренинге до 48,6 % после ($\varphi^*_{эмп} = 2,577$, при $p < 0,01$). Остальные изменения значимо не различаются.

На рисунке 2 статически значимых различий не выявлено.

Вывод: статистически значимые сдвиги отмечены при переходе с низкого уровня развития НН на средний уровень в условиях формирующего эксперимента.

Проанализируем возможные причины выявленного факта. При сравнении сдвигов по шкалам различия обнаружены на уровне статистической тенденции только по двум шкалам: по шкале 1 «Признание своей ответственности перед нравственными и правовыми нормами» ($\varphi^*_{эмп} = 1,947$, при $p < 0,01$) и шкале 3 «Учет моральных и правовых норм в своем поведении» ($\varphi^*_{эмп} = 1,947$, при $p < 0,01$). Это говорит о том, что интерактивные технологии позволяют лишь убедить её участников в необходимости соблюдать ими моральные и правовые нормы через понимание своей **личной** ответственности за совершаемые деяния. Это оказывается возможным ещё и благодаря тому, что участники тренинговой группы соотносят свои моральные суждения с мнением других участников тренинга и группы в целом. Возможно, что укрепление нравственных основ сознания участников тренинга, усиление их влияния на моральную оценку нравственно-правовых поступков, послужило причиной значительного увеличения доли лиц, которые перешли с прагматической стадии НН на конформную стадию.

Однако добиться осознания принципиального отличия традиционных нравственных ценностей от ценностей индивидуализма, выработать личностные смыслы этих ценностей, сформировать понимание свободы своего поступка на основе самоограничений, обусловленных личностным смыслом нравственных ценностей, — весьма сложно и трудно выполнимо в описываемых условиях.

Взаимосвязь параметров НН до и после проведения формирующего эксперимента изучалась с помощью двухсторонней корреляции по методу К. Пирсона. Установлено, что связь попарно взятых параметров НН после формирующего эксперимента оказалась более строгой, чем до её проведения. Достоверность выявлена на уровне значимости $p < 0,01$. Тесная связь установлена между параметрами «Признание своей ответственности перед моральными нормами» и «Учет моральных норм в своём поведении» (1,000**). Это означает, что чем яснее понимает человек моральную ответственность за свои поступки, тем чаще он придерживается нравственной линии в своём поведении. Аналогичная связь до проведения эксперимента имела корреляцию Пирсона несколько слабее (0,970*), при $p < 0,05$.

Как видим, краткосрочная тренинговая работа способствует тому, что мораль осознаётся каждым её участником как некий набор правил, необходимый в первую очередь для управления и контроля за собой, чтобы не причинять вред **сначала** себе (*когнитивный этап*), и только потом другим. Через осознание своей моральной ответственности мы можем воздействовать на групповое мнение, и наоборот. Следовательно, за короткий промежуток времени проведения тренинговой работы не происходит изменения **базового** (поведенческого) компонента НН, но модифицируются другие его компоненты, в частности, изначально невербализованные смыслы собственного поведения постепенно осознаются участниками тренинга. Краткосрочные тренинговые программы приводят к изменениям внутри сознательной активности. Вероятно, механизм изменений осуществляется через пересмотр отношения личности к ситуации моральной дилеммы, что приводит к изменению когнитивного плана восприятия и более рациональному анализу собственных иррациональных переживаний.

Следовательно, обучение студентов способам перехода от переживания к сознанию и пониманию своих потребностей и ценностей — это та линия тренинговой работы, которая определяется нами как исходная в условиях профессионального обучения. Её эффективность эмпирически подтверждена.

Установленный нами факт, что большинство респондентов до проведения формирующего эксперимента находились на прагматической стадии (низком уровне) развития НН согласуется с выводами М.И. Воловиковой о том, что у значительной части молодёжи выявлена задержка на начальной стадии морального и правового развития [15].

На этом уровне развития НН нравственные смыслы поведения представлены как невербализованные смыслы, которые имеют вид суждений, не требующих объяснения. Исследования С.С. Беловой показали, что часть вербализованных знаний оказывается декларативными и не связанными с процессом субъективного оценивания, несмотря на сознательные усилия субъекта в их формулировке². Молодые люди нечётко осознают нравственное значение и личностный смысл своего поведения [19]. Кроме того, отношение к религиозным знаниям, основанным на нравственных ценностях, также складывается неоднозначно: от слепой религиозной веры до тотального нигилизма [20]. Результаты зарубежных исследователей доказывают роль атрибуции убеждений во время выработки морального суждения [21].

Однако личностный смысл — образование динамичное и не следует рассматривать как исключительно индивидуальное образование. В объяснении механизмов смыслообразования мы придерживаемся позиции, согласно которой в ситуации речевого общения логично говорить о *контекстуально обусловленном* смысле речевого высказывания [12]. Тогда граница между смыслом и значением будет определяться мерой общности групповой принадлежности. Нам представляется такое понимание важным, поскольку благодаря интерактивным технологиям сами обучающиеся находят то общее, что их объединяет. Этим объединяющим элементом и может стать отношение к нормам морали и права, способ поведения в ситуации решения моральных дилемм.

Анализ соотношения смысла и значения с позиции системного подхода позволил нам выделить некоторые **особенности** речевого взаимодействия в тренинговой группе. Отметим их:

1. Смысл речевого высказывания определяется его местом в структуре деятельности коммуникатора, а также мотивами и целями, в том числе не относящимися непосредственно к коммуникативной ситуации [12; 22]. Мы отмечаем это обстоятельство как отличительную особенность, поскольку изначально на характер интерпретации участниками индивидуальных смыслов высказываний друг друга в значительной степени будет влиять их прежний опыт. По мере развития тренинговой группы отдельные индивидуальные смыслы будут функционировать как значения, что обеспечит относительную полноту и понимание речевых высказываний. Судить о степени общности смыслов (а значит о значении) можно будет по выработке группой соответствующего отношения к обсуждаемым проблемам.
2. Понимание речевого высказывания определяется и невербальными средствами, которые позволяют ориентироваться на общий размытый смысл высказываний собеседника. Тогда понимание индивидуального смысла возможно и при неполной речевой его передаче.
3. Эмоциональное переживание (смысл) первично по отношению к восприятию значения. Интерактивные технологии содержат в себе возможности вовлечения обучающихся в образовательный процесс с опорой на эмоциональный компонент их личного опыта.

² Белова С.С. Вербализованный и невербализованный компоненты социального интеллекта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 20 с.

Выводы

1. Краткосрочные тренинговые программы, выстроенные в соответствии с механизмами функционирования НН, будут способствовать осознанию её участниками невербализованных смыслов собственного поведения, а значит приводить к изменениям внутри их сознательной активности, не затрагивая, однако, изменения поведенческого компонента НН.

2. Обучение вербализации мысли через интерактивные технологии меняет содержание нравственного сознания, отношение субъекта к нормам морали и закона. Наполнение нравственно-правовым содержанием вербализаций на тренингах влияет на результат их субъективных оцениваний каждым участником.

3. Интерактивные технологии содержат в себе развивающий потенциал возможностей для развития универсальных компетенций, в которых нравственно-правовой компонент определяется нами как исходный в деле формирования НН у студентов. Их целесообразно использовать в последовательности, отвечающей закономерностям функционирования нравственной надёжности как психологического образования.

Заключение

Представленное исследование имеет практико-ориентированный характер. Это отражается в том, что предлагаемая краткосрочная тренинговая программа, в которой интерактивные технологии представлены в строгом соответствии с закономерностями функционирования нравственной надёжности, позволяет полноценно формировать у студентов универсальные компетенции на основе учёта нравственно-правового компонента. Она может быть использована при освоении курса «Тренинг профессионального развития». Ограничением настоящего исследования является отсутствие сравнительного анализа развивающего эффекта в условиях очного и дистанционного обучения, что может стать предметом будущих исследований. Перспективы исследования мы связываем с проверкой полученных результатов на более объёмной выборке респондентов. Усиление репрезентативности выборки за счёт включения в неё магистрантов разных специальностей и форм обучения, студентов-бакалавров и обучающихся старших классов общеобразовательных школ позволит определить возрастные периоды для достижения развивающих эффектов формирования каждого из компонентов нравственной надёжности и определить линию преемственности между школой и вузом в деле нравственно-правового воспитания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего / Э.Ф. Зеер, Н.Г. Церковникова, В.С. Третьякова. — DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184 // Образование и наука. — 2021. — Том 23, № 6. — С. 153–184.
2. Митина Л.М. Полидисциплинарный подход к педагогическому труду: от нестабильности к определенности и развитию / Л.М. Митина // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию (Москва, 05–06 июля 2021 года). М.: Психологический институт Российской академии образования, 2021. — С. 3–9. DOI: 10.24412/ci-36422-2021-1-3-9.

3. Третьякова В.С. Теоретико-методологический анализ проблемы профессионального становления и развития личности / В.С. Третьякова. — DOI: 10.7442/2071-9620-2020-12-1 // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2020. — Том 12, № 1. — С. 61–70.
4. Асмолов А.Г. Образование как потенциальный ресурс модернизации общества / А.Г. Асмолов // Образовательная политика. — 2016. — № 2(72). — С. 2–19.
5. Гусельцева М.С. Субъектность, виртуальность, транзитивность как проблемы современной психологии / М.С. Гусельцева // Новые тенденции и перспективы психологической науки / Ответственные редакторы А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2019. — С. 117–169.
6. Зятева Л.А. Формирование правового сознания и правовой культуры в контексте нравственного воспитания студенческой молодежи / Л.А. Зятева // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей международной научно-практической конференции (Брянск, 22–23 апреля 2021 года). Брянск: РИО БГУ, 2021. — С. 90–95.
7. Сорокова М.Г. Цифровая образовательная среда университета: кому более комфортно в ней учиться? / М.Г. Сорокова. — DOI:10.17759/pse.2020250204 // Психологическая наука и образование. — 2020. — Том 25, № 2. — С. 44–58.
8. Стрижова И.В. Особенности формирования нравственной устойчивости личности / И.В. Стрижова. — DOI: 10.51217/cogexp_2021_02_01_02 // Познание и переживание. — 2021. — Том. 2, № 1. С. 30–46.
9. Стрижова И.В. О тренинговой подготовке студентов / И.В. Стрижова // Модернизация образования в современном мире: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в ВОВ, Тамбов, 01 января — 31 2005 года / научный редактор: А.П. Печников. — Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2005. — С. 81–84.
10. Стрижова И.В. Психологическое содержание нравственно-правового воспитания старшеклассников и студентов / И.В. Стрижова // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию (Москва, 05–06 июля 2021 года). М.: Психологический институт Российской академии образования, 2021. — С. 159–164. DOI: 10.24412/cl-36422-2021-1-3-9.
11. Стрижова И.В. Характеристика вероятностной модели развития нравственно-психологической установки на мошенничество как исходного этапа в обучении студентов психологическому прогнозированию экономических преступлений / И.В. Стрижова // Экспериментальная психология в социальных практиках: материалы конференции / Под ред. В.А. Барабанщикова, В.В. Селиванова. М: Универсум, 2020. — С. 199–212.
12. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2007. — 511 с.
13. Стрижов Е.Ю. Психологические закономерности развития нравственной устойчивости личности / Е.Ю. Стрижов // Человеческий капитал. — 2015. — № 1(73). — С. 20–26.

14. Воловикова М.И. Нравственная элита и интеллигенция: некоторые итоги обсуждения понятий / М.И. Воловикова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — 2019. — Том. 4, № 3(15). — С. 6–24.
15. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале / М.И. Воловикова. — М.: Когито-Центр, Институт психологии РАН, 2013. — 312 с.
16. Зайцев В.С. Интерактивные технологии обучения студентов и магистрантов в современном вузе / В.С. Зайцев. — Челябинск, 2017. — 85 с.
17. Социально-психологический тренинг как форма интерактивного обучения в вузе / Пилюгина Е.И. [и др.] // Материалы II Международной научной конференции «Инновационные педагогические технологии» (г. Казань, 20–23 мая 2015 г.) / Ред. Г.Д. Ахметова. — Казань: Бук, 2015. — С. 192–194.
18. Стрижов Е.Ю. Этапы разработки и валидность метода психодиагностики склонности персонала к обману и мошенничеству / Е.Ю. Стрижов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2015. — № 4. С. 26–30.
19. Марцинковская Т.Д. Представление молодежи о будущем — прогнозирование и предвидение / Т.Д. Марцинковская // Ананьевские чтения — 2021: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 октября 2021 года). — Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. — С. 193–194.
20. Юревич А.В. Психология веры в Бога в современном обществе / А.В. Юревич // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / Ответственные редакторы: Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. — М.: Институт психологии РАН, 2020. — С. 632–641. DOI: 10.38098/univ.2020.55.72.048.
21. Young L. et al. The neural basis of the interaction between theory of mind and moral judgment // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2007. Vol. 104. P. 8235–8240. doi: 10.1073/pnas.0701408104 (на англ. яз.).
22. Корниенко А.Ф. Общее понятие смысла и механизмы его порождения [Электронный ресурс] / А.Ф. Корниенко // Гуманитарные научные исследования. — 2015, № 4. — Ч. 3. URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/10719> (дата обращения: 21.11.2021).

Strizhova Irina Victorovna

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
Institute of Experimental Psychology
E-mail: irinaswift1112@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=923774

The influence of interactive technologies on the dynamics of the formation of moral reliability among young people

Abstract. The author presents the results of a study the influence of interactive technologies on the dynamics formation of moral reliability among young people. The study included three stages: initial (stating stage), intermediate (forming stage), final (control stage). The article describes in detail the content and procedural features stages of the implementation of the program for the formation of universal competencies among students based on the phased application of interactive technologies, built in accordance with the laws of the functioning of moral reliability as a psychological education. The study (N = 70) involved 1st-year undergraduates in psychological and pedagogical areas of training aged 21 to 29 years (M = 23.5; SD = 2.33). A personal questionnaire of moral reliability by E.Yu. Strizhov was used. A statistically significantly different decrease in the indicator “Pragmatic stage of low level development of moral reliability” was obtained, observed in 62.8 % of respondents before participation in the formative experiment and in 31.4 % after ($\varphi^*_{emp} = 2.686$, at $p < 0.01$). At the same time, the indicator “Conformal stage of the average level of development of moral reliability” increases statistically significantly from 20 % among respondents before their participation in the experiment to 48.6 % after ($\varphi^*_{emp} = 2.577$, at $p < 0.01$). The rest of the changes did not differ significantly. No statistically significant differences were found in the control group. The relationship between the parameters of moral reliability before and after the formative experiment was studied using two-way correlation according to the method of K. Pearson. It has been established that the relationship of pairwise taken parameters of moral reliability after the formative experiment turned out to be more rigorous than before it was carried out. Significance was found at the $p < 0.01$ significance level. A close connection was established between the parameters “Recognition of one's responsibility to moral standards” and “Accounting for moral standards in one's behavior” (1,000**). A similar relationship before the experiment had a slightly weaker Pearson correlation (0.970*), at $p < 0.05$. It is shown that the developing potential of interactive technologies makes it possible to set a socially approved vector of changes in the content of moral consciousness among young people and their attitude to the norms of morality and law.

Keywords: moral reliability; interactive technologies; developing potential of interactive technologies; non-verbalized meaning of ourself behavior